

На ночь освещение корабля приглушалось, но даже в полумраке Питер видел, какой бардак учинили Груты в комнате отдыха.

Диван был перевернут, в полуметре от него спала в обнимку пара Грутиков.

Еще двое забрались в чан для воды и развлекались, в шутку топя друг друга. Завидев Квилла, один из них тут же выскочил, расплескав воду по столу, и шмякнулся на пол.

– Тсс, – Питер присел, чтобы помочь ему подняться. – Не разбуди остальных.

– Я есть Грут, – заговорщицки ответил Грутик и потянулся, брызжа водой во все стороны. – Я есть... уа... Гру-у-ут.

Зомбированный двойник с арены по-прежнему был заключен в каюте оригинального Грута. Дверь была открыта, и, казалось, ничто не удерживает его внутри – если не знать о силовом поле, которое и при свете-то было едва заметным, а в полутьме становилось и вовсе невидимым.

Пленник и команда уже не раз мирно беседовали, и вчера Питер предложил выпустить его на волю. Грут отказался, чувствуя, что так будет безопаснее. Он и сам не знал, что может пробудить в нем инстинкт убийцы.

Квилла беспокоило отсутствие у Грута веры в себя, но в глубине души Питер был благодарен ему за сознательность. Забот у Стражей и так хватало.

Рядом с каютой дремали настоящий Грут и почти уже взрослый Грутик. Даже во сне у них росли новые веточки. На коленях у Грутика клубком свернулся Ракета, так, что хвост енота почти касался его носа. Лапа Ракеты дернулась; Питер был почти уверен, что еноту приснилось, как он в кого-то стреляет.

Квилл постоял еще немного, наблюдая за ними, – бледная тень в майке и шортах.

Зомбированный Грут подошел вплотную к силовой преграде.

– Я есть Грут? – прошептал он.

То, что Грут заговорил, было хорошим знаком. Периоды активной болтовни у него перемежались с длительным молчанием, уходом в себя.

– Не волнуйся, все хорошо, – ответил Питер тихонько, но все равно разбудил двух ближайших Грутов.

- Мр-р, - пробормотал в полудреме Ракета, потревоженный движением.

Покрутив головой по сторонам, он продрал глаза и вскочил, заметив Питера.

- Квилл, ты сдурел - так меня пугать? Я чуть тебя не застрелил! У меня же пушка под ру... где-то тут валяется.

- Я есть Грут, - Грут любезно подал Ракете его бластер.

- Никак не могу заснуть, - признался Звездный Лорд.

У Ракеты проблем со сном никогда не возникало - даже на твердых коленях Грута ему было вполне комфортно, - но Питер не стал подтрунивать над енотом по этому поводу.

- Решил проведать Кию и узнать, получила ли она ответ от своего покупателя-димави.

- От кого? - окончательно проснувшись, Ракета взял у Грута бластер.

Квилл присел на пол по-турецки и зевнул.

- Кия продала одного генетически модифицированного Грута некоему димави, но потеряла его координаты.

Грут расправил плечи и втянул в себя лишние веточки.

- Я есть Грут?

- Генетически модифицированного - значит, снабженного ядовитыми спорами, - скривился Питер. - Его обязательно нужно разыскать.

- Ядовитые споры? Ну и ну! - Ракета взглянул на Грута. - Крутой, должно быть, экземпляр.

- Я есть Грут.

- Ну, ты тоже вполне крут...

- Я есть Грут! - Грут в шутку пихнул енота.

- Не шути так, а то пристрелю, фикус ты переросший, - ответил Ракета и обратился к Питеру. -

Когда найдем его, направимся к Коллекционеру?

- Нет, еще рано.

- Ну вот, столько времени прошло! - енот оперся на бластер. - Это из-за Кии?

Питер перестал зевать.

- Она позарез нужна Тивану. Неспроста же он буквально приглашал нас в гости.

- Да понимаю я, что это ловушка! Что с того? Квилл, ты же всегда плевать хотел на планы, на осторожность... А тут, когда жизнь Грута в опасности, ты вдруг принялся все обдумывать?

- Не хочу рисковать. Коллекционер - Старейшина Вселенной, и он зол на нас. А я... - Квилл запнулся и отвел взгляд.

Сквозь зубы он втянул в себя воздух. Ему не хотелось говорить это в присутствии Грута, но тот и сам все понимал.

- Грут слабеет с каждым днем. Прошли недели, прежде чем мы узнали о существовании его двойников, а я этого не замечал и ничего не делал.

- Я есть Грут, - раздался позади голос застенчивого Грутика.

- Не оправдывай меня. Мы облажались. Теперь нужно это исправить, но я не собираюсь делать глупости и необдуманно рисковать остальной командой.

Ракета закатил глаза.

- Ого. Когда это ты перестал быть полным болваном?

- А ты-то сам когда перестал думать, прежде чем делать? - парировал Квилл, не желая уступать еноту.

Но полностью отменить его предложение тоже было нельзя. Питер наклонился, оперевшись локтями в колени.

- Предложи мне какой-нибудь план, который не подразумевает лобовой штурм музея, - и я обдумаю его. Догадайся, что замышляет Коллекционер, и придумай, как нам его обмануть, - и я тебя выслушаю. Ракета, ты у нас стратег. Наша безопасность - во многом твоя заслуга.

- Ваша - да, а вот ее безопасность - нет.

- Ракета, я понимаю. Ты уже неоднократно об этом говорил. Пора бы сменить пластинку.

- Ну извини, если я тебе надоел, - обиженно прижал уши енот.

- Я есть Грут, - тихо произнес древовидный Страж.

- И что нам делать? Отправить Кию на блюдечке с голубой каемочкой Коллекционеру и подписать «Приятного вскрытия! С любовью, С. Г.»? Может, хватит ее травмировать?

В словах Питера был вызов, но он старался держаться спокойно, потому что хотел знать ответ.

- Травмировать-швармировать, пф-ф. Будто меня никто не травмировал и тебя никто не травмировал - да кого угодно! Кия жива-здоровая, у нее теперь есть фея-крестная в лице Гамми - все бы так жили!

- Я есть Грут, - не согласился Грут. Ему тоже было не по себе в обществе Кии, но он не хотел, чтобы Ракета так говорил о ней.

- Ну ты-то хотя бы не лезь, - огрызнулся Ракета. - И в кого ты такой добрый? А ты, Квилл, не валяй дурака. Мы едва не каждый день кого-нибудь спасаем. Это не значит, что мы обязаны всех опекать. Кстати, сколько, по-твоему, Грутов в этой комнате?

Питер задумался.

- Кого-то не хватает?

- Именно! И знаешь, почему? Потому что как минимум трое постоянно охраняют ее каюту. Ежедневно! Сами Груты об этом умалчивают, но я-то все вижу. Кия испортила Груту жизнь, а теперь он ее охраняет! Будто ей недостаточно тех ножей, что она стащила с камбуза, - Ракета оживленно потряс одной лапой, другой продолжая опираться на бластер. - Она нашла у нас укрытие, стравив с чертовым Старейшиной Вселенной, но при этом даже не хочет с нами говорить? Я хочу знать, ради чего ей помогаю и постоянно шлю Тивану фальшивые улики! Кия-то у нас активная особа! Слышал, вчера ее видели на Забвении! А еще на Кри-Ларе, Паме и едва ли не на всех их спутниках! Где благодарность, я тебя спрашиваю?

- Кию целый год держали взаперти, - Питер почесал ногу. - Думаю, ей хочется кому-нибудь излить душу, она наверняка чувствует себя одинокой, но это же не так просто. Ее выкрали со спокойной Димае и поместили в музей Коллекционера, а потом она оказалась здесь.

Квилл развел руками, будто хотел объять ими весь корабль.

- Посмотри на нас: мы страшные, шумные, непохожие на нее. Мы привыкли к большой ужасной Вселенной, а девушке хочется лишь вернуться домой. Любой бы на ее месте сторонился нас и боялся каждого шороха. В ее понимании, мы не слишком-то отличаемся от Коллекционера.

- Значит, оберегать Кию, пока Коллекционер держит у себя нескольких Грутов, – это нормально? Да-да, мы Стражи Галактики, мы должны ей помочь, но штука-то в том, что Стражи своих не бросают!

- Она тоже «своя». Она – родня Гаморы.

- Я тебя умоляю, какая еще родня? Они одного вида, и только! К тому же, – Ракета нагнул, тыча пальцем в грудь Квилла, и бластер заскрипел под его весом, – настоящая семья – это те, кто всегда рядом, а не те, кого ты случайно встретил на дороге.

- У нее нет никого, кроме Гаморы. Гам тоже думала, что она одна во всей Вселенной. Ракета, кому как не тебе это понимать? К тому же настоящий-то Грут здесь, с нами.

- Да неужели? – енот резко выпрямился, уронив бластер на пол.

Те Груты, что спали, проснулись, а те, что бодрствовали, перестали играть. Молча, внимательно они ждали развязки.

- А эти Груты, по-твоему, – расходный материал? – не унимался Ракета.

- Да я не то...

- Квилл, не дели Грута на «настоящего» и «ненастоящих». Нам и самим приходилось выращивать его из щепки.

Ракета махнул лапой в сторону их друга, а затем указал на его двойника, развалившегося на перевернутом диване. Это был старший из клонированных Кией Грутов, тот, с которым она сбежала от Коллекционера.

- Этого Тиван тоже вырастил из щепки. Какая между ними разница? Правильно, никакой. А взять остальных – все выросли из палочек. Если с Грутом что-то случается – мы выращиваем его заново. Все они – Грут. А вы с Драксом думаете: «Даже если мы не отыщем всех, настоящий-то у нас останется. Если парочка из них погибнет, то, по крайней мере, они не будут высасывать жизнь из нашего Грута». Как бы ты поступил, если бы по всей галактике расплодились клоны Питера Квилла? Зомбированные гладиаторы? Тьфу! – Ракета сплюнул. – Ты бы бросился их спасать, не обращая внимания на Коллекционера и расставленные им ловушки.

- Ракета...

В полумраке одетый в одни только шорты енот выглядел совсем крошечным, несмотря на длинный хвост. Малый рост никогда его не заботил. Любой другой на месте Питера испугался бы его свирепого взгляда, но тот слишком хорошо знал Ракету.

- Квилл, мы не можем бросить даже одного. У любого из них могут сохраниться воспоминания, забытые остальными. Да что воспоминания – они же все разные! Среди них есть робкие и активные, шумные и нервные... их очень легко различать. Грут, которого воспитывала Кия, смеялся, когда другой упал и поранился, – подумай только: смеялся! Это не Грут! И дело тут не в том, как относился к нему покупатель. Грут теряет части своей личности. Не только силу и память, но и смелость, и свое дурацкое добродушие, и шут знает что еще! Если мы хотим вернуть прежнего друга, нам нужно вложить все это обратно. И даже если это не подействует, мы все равно должны спасти их всех, потому что они – Грут. – Ракета все больше заводился. – Вы не понимаете. Кстати, почему никто из вас не пытается спасти тех жутких енотоподобных зверушек, которых держит Коллекционер, а? По твоей логике, они мне тоже родня! Ладно, можешь не отвечать. Я понимаю. Просто никто из вас, драных гладкокожих среднего размера, не воспринимает нас всерьез.

- Неправда. Мы стараемся...

- Не отвечай, говорю же!

Стиснув зубы, Питер отвел взгляд. Полдюжину клонов смотрели на него.

«Двойники Грута».

Так он их называл, но Ракета прав: разницы никакой. Каждый из них был их Грутом, выращенным в других условиях. Вот и все. И некоторые гнили у Тивана в застенках. Разве не от такой судьбы он хотел спасти Кию?

- Спрашивал, что нам делать? – продолжал Ракета. – Во-первых, я хочу знать, что вы не поставите безопасность Кии выше их безопасности, когда запахнет жареным.

Ракета кивнул в сторону Грутов.

- Ты требуешь, чтобы я сделал выбор.

- Да, я требую, чтобы ты сделал выбор. Правильный, если можно.

Питер закатил глаза.

- И всего-то?

- Ага.

Несмотря на напряженную обстановку, Квилл не смог сдержать смех.

- Ты решил обсудить это со мной, а не с Гаморой, потому что боялся, что она тебя убьет?

- И набьет моим мехом подушку, - Ракета едва заметно растянул губы.

Разумеется, это была не улыбка. По крайней мере, Ракета бы никогда этого не признал.

Но Питеру и не нужно было подтверждение.

- Ты видел их, когда они остаются наедине? - Ракета подобрал бластер и перекинул его через плечо, заодно почесавшись. - Жуть. Гамора совсем свихнулась на этой девчонке. Я сто раз подумаю, прежде чем переходить ей дорогу.

- Да ты каждый день это делаешь.

- Только после того, как сто раз подумаю.

- Я есть Грут.

- Ладно, не сто раз, - сдался Ракета.

- Я есть Грут, - в унисон произнесли два Грута и приснули со смеха.

- Грут, послушай, - Квилл откинулся назад и окинул взглядом комнату. - Мы не собираемся тебя бросать. Если бы собирались, то не ввязались бы в эту авантюру. Ты - часть команды, часть нашей семьи, даже если тебя станет сто штук и нам придется покупать корабль повместительнее (к слову, от нового корабля я бы не отказался). Ты останешься частью нашей семьи, даже если по-прежнему не понимаешь моих отсылок к «Челюстям».

- Я есть Грут.

- Я есть Гру-ут.

- А? - удивился Питер. - «Как же иначе?» Я тут вам душу изливаю, а вы только это и можете сказать?

- Я есть Грут.

- Квилл, хватит позориться, - сказал Ракета. - Жалость, сострадание - кому это надо?

- Да уж точно не нам, - Квилл поднялся на ноги. - Не нам.

<http://tl.rulate.ru/book/61319/3559472>